

Джулия Леви

*Прикоснуться
губами
к рассвету*



Взбалмошная дочка богатых родителей, привыкшая к роскоши и беззаботной жизни, уверена, что все в мире устроено только для того, чтобы тратить деньги на развлечения и удовлетворение своих потребностей. Зачем учиться, когда все дается слишком легко? Зачем строить карьеру, когда можно просто путешествовать по свету в поисках приключений? Однажды в клубе она замечает мужчину, в которого влюбляется с первого взгляда. Но он не проявляет к ней интереса. Избалованную вниманием девушку задевает это, она стремится привлечь к себе внимание незнакомца, но тщетно. Волей судьбы они снова встречаются на курсах турецкого языка...

Джулия Леви

ПРИКОСНУТЬСЯ ГУБАМИ К РАССВЕТУ

От всего сердца благодарю моих любимых читателей за время, которое они посвятили моим историям. Надеюсь, что эта трогательная история любви тоже не оставит вас равнодушными и наполнит ваши души до краев любовью, романтикой, нежностью, красотой...

С любовью, Джулия.

Глава 1

Сегодня вторник. Первый день учебных занятий. Черт бы побрал этот первый день в новом учебном году. Как же здорово было во время каникул! Я ни разу не вспомнила о международном управлении, маркетинге, экономических и технических анализах и т. д.

После того как я бросила учебу в медицинском колледже «Вейл Корнелл», вернее, меня отчислили оттуда за неуспеваемость, тогда даже связи отца не помогли, я, было, решила, что смогу распоряжаться судьбой по своему усмотрению. Я размечталась, как сбегу с Джоном, как мы будем путешествовать с ним по всему свету,

заниматься любовью столько, сколько захотим, как будем беззаботно проводить время вдвоем, наслаждаясь свободой и молодостью. Но не тут-то было. Мой заботливый отец настоял на том, чтобы я продолжила учебу в университете, который закончил он, а именно в «Университет Пейс» на Манхеттене. Да-да, именно туда меня сослали предки познавать основы бизнеса. Вот же хрень! Поначалу было крайне тяжело. Учебный распорядок, эти никчемные правила и обязанности меня жутко раздражали. Я не желала каждый день изучать основы экономического прогнозирования, исследования рынка и разбираться в искусстве маркетинга, потому часто пропускала лекции. Моя свобода была ограничена, моя жизнь мне не принадлежала. Удивительно, как меня вообще не отчислили на первом же курсе? Но факт остается фактом: я продолжила учебу и постепенно, поборов лень, втянулась в учебный процесс. А сейчас я очень радуюсь, что начавшийся год будет последним в моем нелегком обучении и вскоре я сполна познаю истинную свободу. Скоро, совсем скоро я и только я буду решать: как строить свою судьбу.

— Привет, девочки, — поприветствовала я Дору и Кенди, закатывая в комнату два огромных чемодана. Несмотря на то, что квартира моих родителей находится в Западном Челси, они

все-таки поставили мне условия и обязали примкнуть к большинству студентов и жить на территории кампуса. Отец сказал так: «Антония, ты не должна отдаляться от своих товарищей. Не успеешь и глазом моргнуть, как это замечательное время пройдет, вы разъедетесь по стране и останутся лишь воспоминания о беззаботной юности». А еще я недавно лишилась машины. Предки заявили: «Воспользуйся услугами метро, если не бережешь подарки».

Я? А что я? Я не стала перечить воле родителей. Да, я нечаянно разбила «Феррари». И что?! Это же моя вещь! Что хочу, то и делаю. Короче, на ремонт у меня денег, естественно, не нашлось, и моя машина пока пылится в гараже. А я вынуждена ездить на метро и ходить пешком. Но я особенно не переживаю — я же знаю, что отец мою «малышку» к каникулам отремонтирует.

Набив чемоданы шмотками, обувью, косметикой (а все это я страх как люблю, вернее, я обожаю шопинг) и затолкав все, что мне еще может пригодиться, я с гордо поднятой головой отправилась в этот унылый мир всех студентов. Я даже отказалась от услуг личного водителя отца. Решила самостоятельно добраться до кампуса.

— Привет, Тони. О, Боже! Джессика, ты только посмотри: она уже с двумя чемоданами приперлась. Ты что, решила притащить весь свой

гардероб? А нам снова достанется только по две полки в самом углу шкафа? Даже не рассчитывай, что я тебе отдам хотя бы одну лишнюю полочку.

— Не ворчи, Дора, — решила я успокоить подругу. У тебя все равно мало шмоток, или ты решила больше не брать у меня напрокат вещички от «Гуччи», «Барберри», «Дольче и Габбана», «Фенди», «Прада», «Эрмес»? А?

— Джесс, защити меня! Хотя бы ты пожалей. Она соблазняет меня снова и снова, и так — каждый год!

— Привет, красотка! — поприветствовала меня Джессика. — Где так долго пропадала? Снова догоняла волны?

— Привет. Да. В этом году на Гавайях были исключительные, просто незабываемые волны! Помоги мне, пожалуйста. Я совсем вымоталась с этими чемоданами. Уже жалею, что отказалась от помощи мистера Брауна.

— Давай. Уфф, вот это тяжесть! Знаешь Тони, тебе следовало захватить еще третий чемодан. Этот сейчас того и гляди лопнет. Ощущение, что у тебя там не барахло, а кирпичи.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда тебе придется одеть что-нибудь из этой груды барахла.

— Я вот никак не могу понять, у меня нет таких щедрых и терпеливых родителей, которые, несмотря на твои проделки, продолжают потакать и

многое прощать. Как тебе удастся вытягивать из них столько бабла? — спросила Джессика, подкатывая чемодан к моей кровати.

— Видишь ли, я не такая строптивая дочь, в отличие от тебя. Я умею с ними договариваться. Плюс старшая сестричка меня не забывает и подбрасывает зелененькие. Не завидуй. И у тебя все еще будет.

— Остается только верить в чудо и надеяться на то, что у меня хватит терпения, и моя вера не состарится вместе со мной.

— Не надеяться надо, а стремиться вперед, к вершинам! Устроишься в следующем году в крупную компанию на стажировку, хорошо зарекомендуешь себя, и, глядишь, счастливый билет в кармане. Я же не виновата, что у меня предки состоятельные и я умею приспособливаться к разным условиям выживания. Залог успеха — не отчаиваться и не сдаваться! Или ты забыла слова Карнеги? «Никогда не пробьется наверх тот, кто не делает того, что ему говорят, и тот, кто делает не больше того, что ему говорят». Я вот стараюсь придерживаться этого правила, и, знаешь, это работает. А теперь не скули, а лучше помоги мне разобрать чемоданы.

Разложив содержимое нашего гардероба по местам, расставив косметические принадлежности по тумбочкам, затолкав обувь под кровати, мы

решили не терять драгоценного времени. И в первый долбаный учебный день, после замечательных, ярких каникул, мы, как обычно, с Дорой и Джесс отправились в ночной клуб Нью-Йорка Racha на 46-й авеню. Конечно, далековато от кампуса, но это того стоит, вы же понимаете.

Сегодня я решила не заморачиваться с одеждой и нацепила, что попало под руку, а именно: черные кожаные обтягивающие брюки, черные туфли на шпильке, белый ажурный топик и розовую кожаную курточку на молнии. Собрав верхнюю часть волос большой блестящей заколкой, я накрасилась на скорую руку и поспешила к подружкам.

По дороге в клуб мы подцепили парней с соседнего факультета и веселой компанией завалились в Racha. Наши места за столиком на балкончике в углу, куда свет от зеркальных шаров и мигающих светодиодных прожекторов практически не попадал, были свободны. Сделав заказ, мы принялись вспоминать, как и где каждый из нас провел летние каникулы.

Да, сегодня я должна была сидеть в библиотеке и читать Роберта Алена, и встретиться с профессором Грехемом, чтобы решить наш старый спор по теме «Особенности построения системы управления трудом в отдельных странах», а не

здесь бесцельно проводить время, но я решила, что Аллен и профессор подождут.

Осушив тройку коктейлей «Райский остров», я достигла желаемого результата. Мне стало невероятно легко и весело, хотелось безудержного праздника. Страстное желание спуститься вниз, на танцпол, будоражило мое сознание. Я отбивала под столом ногами чечетку, ерзала и подпрыгивала на диванчике, предлагая идти танцевать, но мои любимые подружки, которые не переставая трещали с парнями, имен которых я даже не запомнила, вовсе не собирались трясти буферами и двигать «мадам сижу». Да и парни, с которыми мы решили провести этот вечер, оказались не такими интересными. Они наперебой травили старые анекдоты и истории из своей бурной юности, разбавляя все это идиотским смехом.

Моя радость постепенно сменялась скукой и усиливалась раздражением. Моргая в такт музыке густо накрашенными ресницами, я вдруг подумала: если долго ими хлопать, насколько быстро слипнется тушь и у меня не смогут открыться глаза? Случайно повернула в пол-оборота голову — всего одно движение вправо — и мой взгляд замер на обольстительной улыбке. Вы когда-нибудь сходили с ума с первого взгляда? Я — да. Я попалась. Улыбка! Его улыбка, его белоснежные ровные зубы. Никогда бы не подумала, что меня

сведет с ума небритый мужик, что меня возбудят черные, как смоль, усы и такая же черная щетина. Раньше я терпеть не могла небритых парней, а сейчас не могу отвести глаз. А волосы! Какая густая копна блестящих черных волос, даже синевой отливают. Черт, еще же глаза! О! Мой Бог, его глаза! Даже в полумраке, в мелькающих отблесках крутящихся зеркальных шаров я вижу удивительной красоты глаза, черные густые брови и такие длинные ресницы, что даже с моего места их можно разглядеть. Такой добрый и в то же время лукавый взгляд. О! Он тоже посмотрел в мою сторону и улыбнулся! Хотя, может, и не мне, а своей белобрысой подруге, ерзающей на красном кожаном диванчике. Она стала поправлять свои лохмы, мешая мне любоваться неземной красотой. А может, это всего лишь мое «райское» сознание бурлит и он на самом деле обыкновенный?

Наблюдая за этим чудом в человеческом облики, я не заметила, как парень, который сидел рядом со мной, уже залез между ляжек, пытаюсь нащупать меня через кожаную ткань брюк. Опомившись, я как следует двинула локтем ему в бок, чтобы не распускал руки. Все мое внимание теперь было приковано к незнакомцу, который сидел от нас через четыре столика. Он постоянно улыбался своей дылде, поглаживал ее тонкие пальцы. Мне так захотелось, чтобы он посмотрел на

меня еще раз, но нет, он был полностью поглощен своей девушкой. Охватившее возбуждение подтолкнуло меня к тому, что я вскочила с места, схватила своего парня и потащила его вниз.

Вы не подумайте чего. Я очень воспитанная девушка из уважаемой семьи и все такое. Просто иногда хочется вести себя не как благовоспитанная мадемуазель, а быть настоящей, открытой для любви. Хочется свободы, хочется бунтовать и противоречить всем и вся.

Итак, спустившись с одноразовым партнером вниз на танцпол, я встала к моему божественному незнакомцу так, чтобы он точно меня заметил и чтобы каждый раз, когда я оттопыривая попу, ему были отчетливо видны все мои изгибы.

Опять-таки не подумайте чего. Я не считала и не считаю себя красавицей. Я — самая обыкновенная. Каштановые волнистые волосы до плеч, унаследованные от деда и отца, каре-зеленые глаза и пухленькие губки, унаследованные от бабушки, румяные щечки, доставшиеся мне от другой бабушки, волевой подбородок еще от одного деда и средний рост с маленькой грудью и упругой задницей — от мамы. В общем, стандартная внешность.

Но вернемся на танцпол. Выделявая под грохочущую клубную музыку умопомрачительные пируэты, я то и дело поднимала голову вверх, но,

как назло, этот сукин сын был полностью занят своей девкой. Моя изобретательность постепенно иссякала. Я уже хотела все бросить и вернуться за наш столик, но тут я вспомнила, что когда-то старшая сестра тайком брала меня в танцевальную студию, и я имела возможность наблюдать, как она с подругами училась красиво танцевать, чтобы в клубах, подобных этому, производить впечатление на парней. Выбрав в качестве шеста своего худосочного друга, я пошла, если можно так выразиться, ва-банк. Скинув розовую курточку, я грациозно принялась извиваться, вертеться, выгибаться насколько хватало моей фантазии. Сознание бурлило и искрилось благодаря выпитым коктейлям и увиденной мною неземной красоты. Расстегнув пуговицу на брюках, я задумала проделать еще один номер, но, к сожалению, музыка закончилась. И только тут до меня донеслись отчетливые звуки восторженных хлопков. Множество. Спустившись на грешную землю, я вдруг заметила образовавшийся вокруг нас плотный круг. Зрителей было достаточно, чтобы меня смутить. Еще секунда — и я упала бы в обморок от стыда. Но когда мой зрачок снова сфотографировал в толпе божественного незнакомца, моя решимость и, я бы даже сказала, наглость вернулись. Осмелев, я продолжила танцевать под следующую композицию, уже не

попадая в такт музыке, но мне было все равно — меня несло.

Поглаживая свое юное гибкое тело, где только можно, я уже не отводила взгляда от прекрасного и таинственного незнакомца. О, этот взгляд и эта улыбка! Они придавали мне силы и поддерживали уверенность в себе. Мистер «Х» стоял уже без блондинки, что меня, несомненно, радовало и подстегивало быть откровеннее. Он смотрел на меня и улыбался, аплодируя вместе со всеми. После этой композиции зазвучала красивейшая и моя любимая мелодия «Танцую в одиночестве», и мой бог подошел ко мне.

— Разрешите? — продолжая улыбаться, спросил он.

— А?

— Потанцуем?

— Да, конечно, — несколько смутившись, закивала я.

— Тебе это удалось, — прижав меня к себе, шепнул мой Давид.

— Что удалось?

— Заинтересовать меня. Но сейчас меня интересует другой вопрос. Как тебе смогли продать алкоголь? Тебе ведь нет еще двадцати одного года?

— С чего это? Я уже большая девочка.

— Ну, ну, рассказывай, — хмыкнул он недоверчиво. — Как тебя зовут?

— Тони.

— Тони? — он снова улыбнулся, да так, что я чуть ногу не подвернула.

— Антония. А тебя?

— Метин, можно просто Мет.

— Метин? Странное имя.

— Самое обыкновенное.

— Откуда ты?

— Из Бруклина.

— Я имею в виду, родился где?

— А-а-а! Я родом из Стамбула, а последние десять лет живу здесь.

— А ты красивый, — вырвалось у меня случайно.

— Хм. Как ни странно, ты не первая, кто сообщает мне об этом, — Мет снова хмыкнул и еще крепче прижал меня к себе. Его горячее дыхание коснулось верхушки моего уха, от чего стало так щекотно и приятно, что я непроизвольно улыбнулась. От него пахло табаком и виски. Дурманящий аромат. Знала бы мама, о чем я сейчас думаю.

— Тони, все-таки сколько тебе лет?

— Успокойся, чувак, я реально совершеннолетняя.

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно.

— Неужели? Да тебе больше семнадцати не дашь.

— Не веришь? Могу права показать.

— Покажи.

— Ну, это... короче, я их дома забыла. Но мне реально двадцать два, и мы часто здесь зависаем. А вот тебя я здесь первый раз вижу.

— Верно. Меня сюда подруга притащила. Мне по душе более спокойные места.

— А где же твоя подруга?

— Ушла. Мы чуточку повздорили.

— Бывает. А тебе сколько лет?

— Тридцать пять. А что?

— Да так, по тебе тоже не скажешь.

— Тони, ты меня извини, но мне уже пора. Если хочешь, могу тебя проводить. Где ты живешь?

— В кампусе при университете «Пейс».

— Тогда нам по дороге. Пойдем?

— Угу, — я с радостью согласилась, в надежде на продолжение нашего знакомства.

Выбравшись из душного шумного клуба на ночную улицу, кишашую разномастной толпой прохожих, Метин подозвал такси. И то недолгое время, что мы ехали и сидели так близко друг к другу, мы молчали. Я искала тему для разговора, чтобы еще раз услышать его голос, почувствовать его близость, но не находила. Мне хотелось дотронуться до его мизинца левой руки, но сделать

это не хватало духу. Я так надеялась, что он предложит зайти к нему. Странно все это, с другими парнями я всегда чувствовала себя уверенной и часто брала инициативу в свои руки, но с новым знакомым я выглядела глупой маленькой девочкой. Добравшись до кампуса, Метин так же молча проводил меня до ворот нашего общежития и, улыбнувшись на прощание, нежно поцеловал в щечку. На этом продолжение знакомства закончилось. Он не спросил мой телефон и не оставил своего. Он просто развернулся и ушел. Я так и стояла, пока он не скрылся из виду. В другой раз я просто послала бы куда подальше такого нахала, а сейчас я просто стояла, как оплеванная, и повернуть ситуацию в выгодную для меня сторону не могла. Сукин сын! Значит, я ему не интересна?

Глава 2

— А! Вот она где! Предательница! Смылась и даже не предупредила нас. Мы так здорово вчера веселились, такие парни клевые попались. А эта дурында взяла и сбежала, — изрекла большая пучеглазая рыба, которую я, зацепив крючком, вытащила из малюсенького ведра. От удивления и возмущения мне захотелось треснуть ее, но рука не слушалась. Почувствовав на себе тяжесть, я

вынуждена была проснуться. Попытка открыть глаза была тщетна. От слез и засохшей туши на ресницах продрать их было невозможно, и мне пришлось вслепую искать на тумбочке салфетки для снятия макияжа. Скинув с себя Дору, я приняла вертикальное положение и, окончательно вырвавшись из мира грез, с любопытством и одновременно тоской рассматривала вернувшихся под утро все еще веселых, возбужденных подруг.

— Да ладно Дора, отстань ты от нее. Ну, ушла она с другим парнем, помнишь, высокий такой? Это ее дело, с кем проводить ночь.

— Нет, я не видела. В тот момент мы спорили с Марти, кто круче — «Нью-Йорк Никс» или «Чикаго Буллз».

— Кстати, как он в постели, хорош? — присев ко мне на кровать, с любопытством спросила Джесс.

— Да, хотя бы стоило того, чтобы сбегать от нас? — выглянув уже из ванной, спросила Дора.

— Да вы что, рехнулись обе? Я не спала с ним. Во-первых, ему уже за тридцать, а во-вторых, у него есть подружка.

— Ну и что, что за тридцать. Взрослые мужики опытнее и надежнее, чем всякие слюнявые озабоченные прыщи вроде Дастина. Я вот думаю, может, мне тоже найти кого постарше? — спросила Дора, снова выглядывая из ванной.

Тяжелое утро наступившего дня не сулило ничего хорошего, но я все же привела себя в нормальное состояние, выпила чашечку кофе, любезно сваренного Дорой, и отправилась на лекции. Первая половина дня пролетела на удивление быстро и легко. Мы были рады снова встретиться со всеми однокурсниками, преподавателями и в основном делились впечатлениями о том, кто как провел свободное время, по очереди поздравляя друг друга с новым учебным годом.

Освободившись после занятий, я решила заглянуть в любимое бистро Less Halles, что на Джон-стрит, 15, и перекусить. Когда мне принесли заказ, я с жадностью набросилась на салат «Нисуаз» с тунцом, фуа-гра с яблоком и грецким орехом, крок-месье с сыром и ветчиной, картофелем фри со стейком под соусом «Шалот», запивая все это потрясающе вкусным коктейлем «Бренди Бак». Разглядывая через окно прохожих, я снова и снова прокручивала в голове вчерашнее знакомство с таинственным Метином. Мне не давало покоя, почему он не предложил встретиться? Неужели я настолько некрасива? Но ведь он сам сказал, что я его заинтересовала. Шанс закрутить с ним роман — зоро! Я вынуждена была признать поражение.

Что ж, не будем вешать носик и задумаемся о более приятных вещах, например, о встрече со

старыми друзьями или о неделе моды, которая продлится до семнадцатого сентября, или об участии в студенческом конкурсе красоты. Но, черт побери, мои усилия думать о чем-нибудь другом напрасны. Метин продолжал волновать мою душу и мое тело. Завораживающая улыбка вызывала невольно улыбку у меня, его прикосновения я чувствовала до сих пор. Да, но он старше меня! Это, конечно, досадно. Хотя какого черта меня смущает его возраст? Он же не старик какой? Ему действительно не дашь больше двадцати пяти. Идиотка, даже телефон не взяла у него. Где же теперь его искать? Fuck! Из-за этих переживаний даже аппетит пропал. Отодвинув тарелку в сторону, я расплатилась с официанткой и вышла расстроенная из бистро на улицу. Единственное, что меня могло сейчас отвлечь от грустных мыслей, это шопинг, благо карточку я всегда носила с собой.

Вернувшись ближе к вечеру в общежитие, я застала Дору одну. Она куда-то тщательно одевалась, позаимствовав мое зеленое платье из поплина и черные туфли на шпильке.

— Привет, — поприветствовала я Дору, плюхаясь от усталости на кровать.

— Привет, — сердито ответила она.

— Куда это ты намылилась? — решила я поинтересоваться, разглядывая, как моя

расфуфыренная подруга тщательно красила ресницы.

— Представляешь, сегодня в коридоре случайно подслушала разговор Оливии Харт с Лизой О'Нил. У этой суки Оливии сегодня встреча с моим Ником! Я как раз проходила мимо и заметила, как они о чем-то шептались. Завидев меня, эти мочалки демонстративно отвернулись и так противно захихикали, что мне захотелось изодрать их обоих в кровь, но я сделала вид, что не расслышала идиотские смешки. Завернув за угол, я стала прислушиваться. Они договаривались встретиться на каких-то курсах в Бруклине, — Дора изобразила кавычки в воздухе на слове «курсы» и многозначительно на меня посмотрела. — Представляешь, обыкновенный перепихон теперь называется «встретиться на курсах». Я должна все выяснить. Если Ник действительно сегодня с ней встречается, ему конец.

— По-моему, ты уже сбрендилa от ревности. Какие, на хрен, курсы? Мало ли о чем Оливия могла трепаться с Лизой? И смеялись они нарочно, чтобы тебя позлить. Ты вспомни, как они надо мной подтрунивали в свое время. Не придавай серьезного значения глупой болтовне двух потрепанных куриц.

— Нет, не сбрендилa, — возразила Дора. Я вот этими ушами слышала, как она упомянула Ника. Правда, я слышала лишь обрывок разговора,

но она говорила именно о том, что ждет не дождется, когда с ним встретится, — я уловила неуверенность в словах Доры, но она упорно продолжала собираться.

— Кстати, твой Ник — прожженный кобель, это — общеизвестный факт. Ну зачем ты себя унижаешь, пытаешься подловить его таким способом?

— Да, я признаю, что он — кобель. Но... — Дора выставила вверх скрещенные пальцы, — Тони, я клянусь: это — последний раз! Если он действительно мне изменяет, я окончательно разорву с ним отношения.

— Ага, разорвешь, — скептически ответила я. — Я вообще не понимаю, зачем ты с ним связалась? Других парней, что ли, мало? — не унималась я, пытаюсь остановить ее и не делать глупости.

— Много. Но я должна съездить и лично убедиться, пойми, — не желая отступить, ответила Дора.

— И не лень тебе тащиться в Бруклин? — у меня остался последний довод остановить ее.

— Нет, не лень. Ну, пожалуйста, не отговаривай меня. Мне и так хреново, — всхлипывая, простонала Дора.

— Хорошо, как знаешь. Только умоляю, не теряй головы и не унижайся, — попросила я, надеясь, что ее опасения не подтвердятся. А еще

мне совсем не хотелось снова выслушивать ее причитания по поводу хронического невезения в любви.

— Не переживай. Обещаю не совершать глупостей. Пока, — уже веселее ответила Дора, помахав мне на прощание. Замешкавшись в дверях, она чуть не упала, столкнувшись с Джесс.

— Тони, встречай, к тебе спешит твой любимый... — весело сообщила радостную новость Джессика, ввалившись в комнату с кучей пакетов.

— Дастин? О нет, снова он! Этот задрот никак не поймет, что я не желаю иметь с ним ничего общего. Дора, подожди меня, — воскликнула я, хватая сумочку. Поравнявшись в коридоре с Дастином, я сделала вид, что не заметила его.

— Привет, Тони! Какие планы на вечер? — схватив меня по-хозяйски за локоть, спросил этот напыщенный индюк.

— Привет, Дастин. Планы? Да вот идем с Дорой по очень важному делу.

— Тогда я с удовольствием составлю вам компанию.

— Нет, ты что?! Это же личное дело, — я мигнула Доре, чтобы она не открывала рот и дала мне возможность самой разобраться с нерадивым кавалером.

— Да? Очень жаль. А вы надолго?

— До позднего вечера. Может, даже придется остаться ночевать, — соврала я, чтобы не подставлять Джесс, которой пришлось бы его развлекать до нашего возвращения.

— Тогда до завтра?

— Ага, до завтра.

— Ты что, серьезно собралась со мной? — прошептала Дора.

— А что еще остается? Не торчать же на улице? Ведь этот идиот все равно сразу не уйдет.

— Да уж...

Глава 3

Добравшись до Бруклина, Дора повела меня какими-то закоулками, переходя с одной улицы на другую, но мне было все равно. Важно было то, что в этот вечер мне не придется слушать занудство Дастина, я буду избавлена от лицемерия его рыбьей физиономии и он не дотронется до меня своими потными руками.

— Слушай, а может, ну их, эти курсы?

— Нет, Тони, ты что? Нет. Я так не могу.

— Как же ты легко повелась на болтовню Оливии. Я представляю, как они потом будут ржать, рассказывая кому ни попадя о твоём походе на Бруклин в поисках Ника. А если эта дура на Луну с ним соберется? Ты тоже рванешь за ними?

— Если понадобится, рвану. И прекрати меня отговаривать. Я не отступлю. И вообще, тебя никто не заставлял тащиться со мной. Не хочешь — не иди.

— Давай просто посидим где-нибудь, — предложила я, совершенно не желая тащиться черт знает куда.

— Нет, потому что мы уже пришли, — ответила Дора, указывая на противоположное здание.

— Ладно, черт с тобой, идем.

Оказавшись на 86-й улице, Дора быстро нашла нужный дом. Это было трехэтажное офисное здание из желтого кирпича, увитого реденьким плющом, и ни единого намека на дешевый отель или ночной клуб. Поднявшись на третий этаж, мы очутились в длинном пустынном сером коридоре.

— Нам сюда, — скомандовала моя неутомимая подруга, открывая белую дверь, где действительно собрались люди на какие-то курсы. Помещение оказалось довольно просторным и светлым, без излишеств. Параллельно трем высоким окнам стояли парты в два ряда. Напротив них на белой крашеной стене висела длинная зеленая доска. Чуть левее, практически напротив входа, стоял коричневый преподавательский стол.

— Ха, да здесь действительно люди собрались что-то изучать. Один — ноль, и пока не в твою пользу, — шепнула я на ухо подруге.

— Сейчас посмотрим, — тоже шепотом ответила Дора и, вцепившись в мою руку, пристально стала изучать толпу незнакомых парней и девчонок. Но Ника — белобрысого балбеса с прилизанными волосами, ямочкой на подбородке, на которую так часто западают девчонки, и с прищуром соблазнителя «а-ля Ди Каприо» — здесь не было. Что меня действительно удивило, так это то, что парней в этой тусе было явно подавляющее меньшинство. Как будто это был клуб для любительниц бульварного чтива — топлесс или нет, лучше закрытый леди-клуб «Грейс Белгравия». Я уже искренне сожалела, что увязалась за Дорой, потому что, оказавшись среди этой пестро разодетой массы, я чувствовала себя серой мышкой. Я не смогла переодеться и выглядела, как среднестатистическая студентка в своей темно-синей юбке, синем пиджаке с эмблемой нашего университета и белой блузке в мелкий синий цветочек. Нарядно одетые девушки и парни что-то весело обсуждали, шутили, флиртовали друг с другом. Я была чужой на этом празднике жизни.

— Ну, убедилась, что Ника здесь нет? Теперь ты можешь спать спокойно — он тебе верен. Пойдем, — я потянула Дору к выходу, но тут в

дверях столкнулась с кем бы думали? Ну, ну, проявите фантазию. Ну? Не поверите — с Метином! Вот уж точно мир тесен. Остолбнев от неожиданности, я вытаращила на него глаза и, глупо открывая рот, как рыба, которой не хватает воздуха, не могла вымолвить ни слова. Мои ресницы тоже хлопали не переставая, как у куклы, которую вертели туда-сюда.

— Ты? — наконец вырвалось у меня. От волнения мои очки, которые я иногда одеваю, слетели с носа, сумочка выпала из рук, и я чуть не подвернула ногу.

— Ты? Как ты тут оказалась?

— То же самое хотела спросить у тебя.

— Я? Вообще-то я преподаю здесь курсы турецкого языка. А ты что здесь забыла? Меня выслеживала?

— Очень надо, — обиделась я. — Меня подруга сюда притащила, — не знаю, почему я соврала, но так получилось. — Ладно, приятно было тебя увидеть, — я чувствовала себя растерянной и жутко неуклюжей. Чтобы избежать неловкого момента, я быстро подняла сумочку, запихнула кое-как в нее очки и выскочила в коридор, надеясь, что Дора последует за мной, но та и не думала выходить.

— Может, присоединишься к нам? — выглянув через пару минут в коридор, спросил Метин.

— Чего?

— Хочешь познакомиться с моим родным языком? Это не так скучно, как может показаться, — улыбнувшись, он распахнул шире дверь, приглашая меня в аудиторию.

— Не знаю, мне языки всегда давались с трудом, но чувствую, что подруга здесь надолго застряла, — мне пришлось принять приглашение Мета.

— А вчера ты была без очков, — заметил он. Его видимо очень позабавил мой вид.

— Я в линзах обычно хожу, но иногда пользуюсь очками. А что?

— Смешная ты в очках. Ладно, проходи, — ответил он, оставаясь стоять в дверном проходе. Когда, втиснувшись в оставшееся пространство, я на какое-то мгновение застряла в нем, мы с Метом так и остались стоять, глядя друг на друга. Наступившая вдруг тишина подсказывала мне, что все смотрят на нас. Кряхтя и кашляя, я протиснулась в аудиторию и заняла место около Доры, озираясь, не продолжают ли на меня пялиться присутствующие.

— Дора, какого черта ты тут уставилась? Чего мы тут забыли? — шепнула я, но она как будто и не

слышала меня. Она смотрела вперед широко вытаращенными глазами, как голодная кошка смотрит на сочный, хорошо прожаренный стейк. Да, я, конечно, тоже могла уставиться на Мета и истекать слюной, но мне было неудобно за свой внешний вид и за то, как глупо я себя повела, смутившись перед ним.

— Теперь я поняла, почему Лиза с Оливией сюда приперлись. Ты погляди только, какой мачо!

— Да? И тебя уже не волнует, что сейчас делает Ник?

— Да пошел он, — ответила Дора, кокетливо улыбаясь Метину.

Я, конечно, могла поведать ей, о том, что только вчера танцевала для этого мачо в клубе, позабыв все приличия, но решила, что меньше знает — крепче спит. Началось занятие, и в наступившей тишине зазвучал лишь мелодичный голос обожаемого всеми преподавателя. Нарастающее волнение и неловкость побуждали меня сбежать и забыть все, что с ним было связано. Хотя кого я пыталась обмануть? От Мета действительно нельзя было оторвать глаз. Он был идеален: высокий, статный, с утонченными чертами лица. Он так уверенно держался перед этой толпой, что я позавидовала его хладнокровию и уверенности в своей неотразимости. Светло-горчичный джемпер из тонкой шерстяной

пряжи плотно облегал его мускулистые плечи, черные джинсы выгодно подчеркивали накачанные ягодицы. Шикарная густая копна волос была зачесана назад. Они отливали таким иссиня-черным цветом, что, скажи мне об этом кто-нибудь другой, я не поверила бы. Я снова сходила с ума от всей этой красоты. Постукивая пальцами по столу, я витала в облаках и не сразу расслышала, что Метин обратился ко мне.

— Что, простите?

— Я сказал, что новеньким у нас принято представляться. Как вас зовут?

— А, ну да. Меня зовут Антония Фостер, можно просто Тони, а это моя подруга Дора Прайс, — ответила я, стараясь не подавать виду, что смутилась.

— Я уже сказала, как меня зовут, — незаметно тыкая меня в бедро, прошипела Дора, стараясь как можно любезнее улыбаться Мету. Опускаясь на пластиковый стул, я заметила, что Метина снова повеселило мое замешательство. Вот зараза!

— Всем добрый вечер. Позвольте представиться еще раз для тех, кто пришел сегодня впервые. Меня зовут Метин Шенай. Я веду курсы изучения турецкого языка для всех желающих. Курсы будут проводиться по нечетным числам в 18:00. Думаю, что это время будет удобно для всех.

Что необходимо иметь при себе, — он посмотрел на меня и, улыбнувшись своей потрясающей улыбкой, снова смог меня смутить. Я не могу сказать, что я из робкого десятка или не имела опыта с парнями. Но этот мужчина абсолютно перевернул мое сознание. Уже который раз в его присутствии я чувствовала себя круглой душой и полнейшей уродиной. — При себе надо иметь блокнот и пару ручек синего и красного цвета. У кого возникнет желание, приносите диктофон, чтобы была возможность правильно повторять произношение на досуге.

— Мистер Шенай, а сегодня вы расскажете нам еще что-нибудь о традициях и истории вашего народа? — прогнусавила белокурая девица, выставив из-под парты голые коленки. Закинув ногу на ногу, она обозначила еще больший участок голых ляжек, чем была очень довольна. Остановившись около нее, Метин улыбнулся своей манящей улыбкой и сказал:

— Конечно расскажу, Линда. Если останется время, — продолжал кокетничать с девицей Метин. Улыбнувшись ему в ответ, она покраснела вплоть до своих костлявых коленок.

— По-моему, она сейчас ноги раздвинет перед ним, — предположила я шепотом Доре на ухо.

— Ага, так бы и вцепилась в ее жидкие волосенки, — поддержала меня Дора.

Поскольку записывать было нечем и не на чем, я сидела и откровенно скучала. Единственное, что меня волновало, это — Метин. Я не слушала, что он говорит, поскольку совсем не понимала этого языка, да и изучать его не было ни малейшего интереса. Я просто смотрела на него и улыбалась тогда, когда улыбался он, пусть даже не мне. Я следила взглядом за его рукой, когда он выводил странные закорючки на доске. Он улыбался и заигрывал со всеми девушками, с удовольствием отвечая на их вопросы, а меня как будто не существовало в поле его зрения. Отвернувшись на мгновение в сторону окна, я заметила, что уже стемнело и шел достаточно сильный дождь. На стекло падали мелкие капельки, отливающие светом уличных фонарей, которые превращали этот вечер в некую сказочную картину.

— Мисс Фостер, а почему вы не записываете? У вас, видимо, феноменальная память? — неожиданно остановившись около меня, спросил Метин.

— Нет, мистер Шенай, — быстро нашлась я. — Я не ожидала, что здесь проводят курсы изучения турецкого языка. Я предполагала, что здесь собираются анонимные алкоголики.

— А вы себя относите к анонимным алкоголикам? — в ответ спросил он.

— Нет, не отношу. Просто я сейчас изучаю поведение людей, которым на себя насрать, — я решила не отводить взгляда, начиная злиться на вопросы Метина.

— Дать вам листок с ручкой?

— Была бы крайне признательна, — раздраженно ответила я. Метин вырвал из своего блокнота чистый листок, дал ручку и, вернувшись на свое место, продолжил занятие, больше не обращая на меня внимания.

Конечно, я пожалела, что грубо ответила ему. Не знаю, зачем я так поступила? Может, меня злило, что он успевал флиртовать со всеми блондинками и брюнетками, сидящими в зале? Особенно с блондинками. А может, это моя капризная натура проснулась?

Два часа, проведенные на курсах, пролетели, как одно мгновение. Столпившиеся после занятий вокруг Метина девицы продолжали задавать вопросы, а я, понимая, что буду выглядеть глупо, если тоже подойду, вышла в коридор и стала ждать Дору, когда ей все-таки надоест там торчать и она решит ехать домой.

— Сколько можно? — выдохнула я, когда она вышла из аудитории. — Тебе все равно ничего не светит. Видела, сколько около него голодных девок вьется? И ты со своими рыжими лохмами и

веснушками можешь даже не рассчитывать на его внимание.

— Кто бы говорил, — обиженно ответила Дора.

— А я и не лезу, — ответила я. Меня так и распирало похвастаться, как я танцевала для него вчера в клубе, но вовремя смогла прикусить язык.

Вырвавшись из душного помещения на воздух, мы поспешили к метро. Очень не хотелось намокнуть под усилившимся дождем.

Глава 4

— Наконец-то! — воскликнула Джесс, когда мы вошли в комнату. — Где вы, черт подери, были столько времени? Я задолбалась развлекать твоего парня, Тони.

— Это не мой парень. Я не виновата, что этот индюк преследует меня, — устало ответила я, падая на кровать.

Уже лежа в теплых мягких кроватях, мы с Джесс еще добрых два часа слушали Дорины пылкие стоны, восклицания и признания в любви. Меня начинало злить, что даже Джессика подпала под очарование Метина, хотя его даже не видела. Ей уже не терпелось составить компанию Доре на следующем занятии. А я решила нарочно не ходить.

Он снова дал понять, что я не в его вкусе. Зачем же изводить себя понапрасну?

Ночь тянулась мучительно долго. Неприятно было это признавать, но Мет все-таки умудрился за короткое время нашего знакомства стать занозой в моей душе. Девочки уже давно сладко посапывали. А я все лежала и глазела в потолок, снова и снова вспоминая его улыбку, его прикосновения, как он меня провожал. И вдруг у меня родилась идея. А что если мне сменить имидж? Может, тогда я смогу ему понравиться? Это был последний и, к сожалению, единственный шанс произвести неизгладимое впечатление на Метина.

Утро встретило нас пасмурной погодой, но радовало, что не было дождя. Так и не сомкнув глаз, я поднялась раньше всех. Приведя себя в порядок, я в считанные секунды слопала баночку малинового йогурта, выпила чашечку бодрящего кофе и, попрощавшись с подругами, которые не торопились сегодня на лекции, отправилась грызть гранит науки. Проторчав в университете по неотложным делам до позднего вечера, я совсем позабыла, что собиралась забежать к мистеру «ловкие пальчики» — к моему любимому Лукасу в салон красоты. Поэтому смену имиджа пришлось перенести на следующий день.

На следующий день, когда закончились лекции, я, вдохновленная отличной идеей, уже

спешила на Мотт-стрит, к Лу. И вот, когда я была уже в двух шагах от салона, я вспомнила, что лимит денег на карточке, выделенный отцом, закончен, и поступления денег не будет до понедельника, а Лукас, как потом выяснилось, со своей командой улетел в Париж. Просто чудесно! Что же делать? «Что, вот так просто сдать? — запаниковала я. — Ну уж нет, я так просто не отступлю. Я покрашу себя сама!»

Купив по дороге краску, я торопилась ею воспользоваться. Я была уверена, что все получится. «Самое главное — чтобы тюбика хватило», — размышляла я, поэтому, на всякий случай, вернулась и купила еще одну коробку с краской.

Прибежав домой, я закрылась в ванной, быстро выдавила сразу оба тюбика, размешала краску с фиксатором и тщательно намазала волосы. Я впервые красилась самостоятельно. Добросовестно просидев полчаса, я терпеливо ждала, пока краска сделает свое дело, но тут, нарушив мое уединение, в ванную заглянула Джесс.

— Чем это ты тут занимаешься?

— Не видишь? Перекрасиваюсь. Хочу сменить имидж.

— Да? С чего бы это вдруг? — захихикала она.

— Да так — надоел темный цвет, хочется освежить образ.

Тут в ванную заглянула Дора и, подхватив веселое чириканье Джессики, игриво подмигнула мне.

— Может, нам тоже перекраситься? Как ты вчера сказала? Он уделяет больше внимания блондинкам?

— Я не из-за этого перекрашиваюсь. Просто стало скучно, — я не собиралась поддаваться на уколы и насмешки подруг.

— Да? А почему в салон к Лукасу не пошла?

— Потому что он умотал в Париж. И деньги на карточке закончились, — мне хотелось швырнуть чем-нибудь в них, но я понимала, что если буду реагировать, то эти сучки не успокоятся.

Тщательно смыв краску, я так же тщательно три раза промыла волосы специальным шампунем, пропитала кондиционером для окрашенных волос и решила воспользоваться феном, чтобы поскорее увидеть результат. Я ожидала чего угодно, но только не этого. Волосы стали похожи на соломенный ком противного желтого оттенка. Мне хотелось реветь навзрыд. Что же я наделала? Как я сегодня покажусь в таком виде перед Метом? Черт, ну почему такая невезуха?! Спасибо девочкам — они больше надо мной не подтрунивали. Джесс даже сбегала в ближайший магазинчик, купила еще

тубик с краской, но это не помогло — волосы стали еще жестче, а цвет практически не изменился.

— Я не поеду с вами, — пробубнила я, лежа на кровати.

— Ну и зря, — ответила Дора. — Не переживай ты так. Ну подумаешь — волосы испортила. Можно одеть шапочку, чтобы их не было видно, — предложила она, не зная, как еще меня утешить.

— Точно, — подхватила Джесс. — У тебя вон их сколько.

— Точно, — согласилась я, вытаскивая всю коллекцию головных уборов. Самой подходящей оказалась обыкновенная черная трикотажная шапочка. Я, конечно же, нелепо выглядела в джинсах, черном топе и шапке. — Нет, так не пойдет. Я не поеду, — сказала я, всхлипывая от безысходности, но все решилось само собой. К нам снова заявился Дастин, тем самым вынуждая меня присоединиться к подругам. Прицепившись к нам, он до самого метро доставал расспросами, зачем я испортила свои шикарные волосы. Так и хотелось плюнуть ему в морду, но мои подружки, спасибо им, взяли инициативу на себя, отвлекая его пустой болтовней. Конечно, я могла зайти в какой-нибудь бар или клуб и просидеть там до полуночи, но одной торчать там не хотелось. Или поехать домой, но мне ужасно не хотелось выслушивать мамины

нотации по поводу испорченных волос и отчитываться, почему на моем счету так быстро закончились деньги. Да, теперь я понимала, что поспешила с покупкой лилового шелкового комбинезона от Гуччи за тысячу баксов, но он был такой красивый, так подходил к моей сумочке. Впредь буду осмотрительнее. Я ругала себя самыми последними словами. А лиловый комбинезон как висел, так и висит, — одеть его пока не представилось даже случая. Распрощавшись ко всеобщей радости с Дастином, мы отправились в Бруклин.

Мои дурынды так спешили увидеть Метина Шеная, что даже не заметили, как я от них отстала. Не переставая, они щебетали по поводу его неопишуемой красоты, учтивости и образованности. Я же с каждым приближением к цели чувствовала себя все более уродливой и неуклюжей. И какого черта я надела эти черные ботинки на толстой подошве? И почему я не перешнуровала сиреневые шнурки на другие, более подходящего цвета? Нет! Я не могу идти в этом! Fuck! Fuck! Fuck! Что же делать?

От стыда я не знала, куда себя деть. В аудитории, специально заняв самое дальнее место у окна, отдельно от Джесс и Доры, я старалась держаться незаметно. Метин не заставил себя долго ждать. Он выглядел, как и в прошлый раз,

безукоризненно, и было видно, что он очень доволен собой. До начала занятий оставалось еще минут пять. Бегло осмотрев присутствующих, а их сегодня было больше, чем в прошлый раз, его взгляд задержался на мне дольше, чем на других. Это было странно, но я усмотрела в этом просто иронию. Улыбнувшись своей сводящей с ума улыбкой, он кивнул мне в знак приветствия и, ловко бросив портфель на стол, повернулся к доске. Заметив, что она не вытерта, он обратился к нам за помощью:

— Всем добрый вечер. Кому я могу доверить драгоценную тряпку, чтобы стереть с доски? — не дожидаясь согласия, он тут же обратился ко мне: — мисс Фостер, не будете ли вы столь любезны помочь мне? — Я молча кивнула, стараясь не смотреть на него.

Намочив губку в маленьком угловом умывальнике около входной двери, я подошла к доске и стала стирать математические уравнения, наблюдая краем глаза, как Мет молча смотрел на меня и улыбался. Его, видимо, очень веселил мой идиотский вид. Я стояла красная от стыда и никак не могла унять дрожь в руках, отчего чувствовала себя еще глупее. Хоть сквозь землю провалиться.

— Мисс Фостер, с вами все в порядке? — Мет подошел ко мне и встал так, чтобы нас никто не слышал. — Вы сегодня оригинально одеты.

«Это была неудачная шутка, Мет», — хотела крикнуть я, но вместо этого сказала:

— Неудачно покрасила волосы.

— Ах, вот почему вы нацепили этот чулок. Хорошо хоть ваши милые бровки не пострадали, — заметил он, не переставая мило улыбаться.

— Ага, брови остались на месте, — мне было так стыдно, что я готова была все бросить и бежать прочь.

— Вы, я смотрю, снова без блокнота и ручки, — заметил Мет, кивая на пустой стол.

— Забыла, — буркнула я себе под нос.

— Держите карандаш и листок, — Мет снова выдернул листок из своего блокнота и протянул мне автоматический карандаш.

— Спасибо, — снова буркнула я, возвращаясь на свое место.

Занятия начались. Мет виртуозно выписывал странные буквы на доске, объяснял, слушал, как мы повторяем за ним слова, поправлял и отвечал на вопросы. Задумавшись на мгновение над непонятными закорючками, аккуратно выведенными на доске, я случайно взяла его карандаш в рот и тут же уловила запах его парфюма. Даже его карандаш был пропитан ароматом, который так меня возбуждал. Что я писала дальше, я совершенно не понимала. Мет еще с полчаса повторял с нами весь пройденный за

полтора часа материал, и на этом наша встреча, к моему облегчению, закончилась. Запихав хаотично листок с карандашом в сумочку, не прощаясь, я выскочила из класса и решила не дожидаться подруг, а вернуться домой самостоятельно. Все! С меня достаточно! Это был первый раз в жизни, когда я чувствовала себя полностью опустошенной. Что я делаю? Почему я каждый раз должна сбегать из собственной комнаты от какого-то там Дастина? Почему я веду себя как полная дура? Испортила волосы дешевой краской, чтобы в итоге выставить себя посмешищем перед женщиной, которому я абсолютно не интересна! Дура! Настоящая дура!

Когда я вернулась домой, под дверью меня ждал преданный Дастин. Конечно, он был мне неприятен до тошнотиков, но я хотела, мне просто необходимо было сбросить стресс. Я его и сбросила в компании Дастина. Было очень кстати, что он захватил бутылочку красного вина «Пино-Нуар» 2010 года.

— Располагайся, — пригласила я Дастина в нашу комнату. Приглашение он воспринял буквально, тут же скинув с себя джемпер «отличника» в полоску и клетчатую рубашку, оставшись в облегающей белой майке и обтягивающих джинсах. Он, наверное, думал, что сможет привлечь меня? Идиот. Но деваться было некуда. Я вынуждена была разделить с ним этот

вечер. На минутку заглянув в ванную, я переделалась в черный домашний костюм с принтом Барта Симпсона, скрутила волосы в тугий хвост и вышла в таком виде к Дасти. Пока я была в ванной, он по-хозяйски залез в общий шкафчик, достал пластиковые стаканчики и, расположившись на полу около моей кровати, ждал с уже наполовину наполненными вином стаканчиками, зажженными свечами, которые, видимо, принес с собой, даже умудрился принести маленький букетик из плетистых роз абрикосово-розового цвета.

Вкратце поведав Дасти историю с перевоплощением, мы долго смеялись над цветом моих волос, над моим экспериментом и, как ни странно, в этот вечер нам нашлось, о чем поболтать. И вино сделало свое дело. Дастин уже не казался мне откровенным уродом. Меня не раздражали его зализанные темные тонкие волосы, выпученные глаза не казались такими уж и выпученными, оттопыренные уши мило торчали в стороны, а пухлые губы, как у кокетливой девчонки, целовали меня вполне сносно. Я даже не обращала внимания на его потные руки. Я хотела забыться, хотела перестать думать о Мете. Осмелев, Дастин полез ко мне с ласками. Сил сопротивляться не было, да и не хотелось. Да. Я переспала с ним. Никакого восторга я, конечно, не испытала. Утром, когда девочки еще

спали, он тихо вылез из моей постели и, наспех одевшись, ушел.

Глава 5

— Ну и какого черта ты его оставила на ночь? — как только дверь за Дастином закрылась, злобно спросила Дора. — Ты же его терпеть не можешь. Или у тебя вдруг чувства проснулись к этому индюку?

— Дора, умоляю, не кричи и ни о чем меня не спрашивай. У меня ужасно болит голова, — потирая виски, ответила я, шлепая к кровати. Завернувшись еще плотнее в одеяло, я продолжила спать.

— Да? А тебе не интересно, где мы были вчера? — не унимаясь, спросила Дора, заговорщически посмотрев на проснувшуюся Джессику.

— Мне плевать, где вы были вчера, — равнодушно ответила я.

— А я все-таки скажу. Мы провели вечер в компании нашего общего знакомого. Он пригласил нас в бар. Было очень весело, правда, Джесс?

— Дора, хватит ее травить. Ну ты посмотри, как она страдает. И все из-за желания понравиться, — Джесс посмотрела на меня с искренним сочувствием. Зарывшись под одеяло, я